

Бай Цзинь, стоя спиной к Лу Чэнцзэ, едва заметно улыбнулся, однако вслух с нескрываемым любопытством переспросил:

— В наше время еще остались мастера холодного оружия?

Увидев, что Бай Цзинь клюнул на его слова, Лу Чэнцзэ, не прекращая своих манипуляций, ответил:

— Еще как остались. Я позже сам выезжал на место преступления. Техника убийства была безупречной. Даже если противник использовал вспомогательные инструменты, это был профессионал с огромным опытом.

Вообще-то, не стоило рассказывать такие вещи ребенку, чтобы не пугать его, но сейчас, будучи занятым обработкой ран Бай Цзиня, Лу Чэнцзэ намеренно выбрал историю пострашнее того, что пережил парень сегодня вечером.

— В эти дни в городе Сюй беспокойно. Возвращайся домой сразу после занятий, не засиживайся в библиотеке, понял? — строго наставил его Лу Чэнцзэ.

— Ага, — кивнул Бай Цзинь с самым невинным и простодушным видом.

Ну и скотина, — подумал он. — Ты же сам втихаря приставил ко мне слежку, чего мне теперь бояться по дороге домой? Неужели ты всерьез думаешь, что я не уловил скрытого подтекста в твоих словах? Этот мужчина, похоже, уже вывернул наизнанку всю мою жизнь с момента возвращения в Китай.

Когда Лу Чэнцзэ наконец закончил с обработкой, вся спина Бай Цзиня от его прикосновений покраснела. В сочетании с зардевшимся лицом и влажным, обиженным взглядом, который тот бросил на Лу Чэнцзэ, этот образ — такой чистый и одновременно будоражащий — вызвал у мужчины нестерпимый зуд в груди. Ему ужасно хотелось прямо сейчас прижать парня к дивану.

Вероятно, инстинкт маленького зверя учуял опасность: не заботясь о том, что его торс все еще обнажен, Бай Цзинь оттолкнул Лу Чэнцзэ и бросился в спальню. Причем в этот раз он не забыл запереть дверь.

Лу Чэнцзэ усмехнулся. Преследовать его он не стал, а просто сел на то место, где только что сидел Бай Цзинь, и закурил.

За все эти годы Лу Чэнцзэ повидал немало красавцев и красавиц. Будучи старшим внуком в семье Лу из столицы и прямым потомком старейшины Луна, он никогда не был обделен вниманием. Когда стало известно о его ориентации, многие влиятельные семьи столицы тайком подкладывали ему в постель своих юных отпрысков, но никто из них не смог так мгновенно и намертво захватить его внимание, как Бай Цзинь.

Послушный, мягкий, а в глазах словно россыпь звезд. Лу Чэнцзэ даже говорить с ним старался мягко, боясь ненароком обидеть. В эти дни, чтобы Бай Цзиня не втянули в дело об убийстве, он даже пошел на беспрецедентный шаг — приставил к нему личную охрану, причем задействовал телохранителей, обученных столичным кланом Лу.

Когда отец узнал, что он вызвал издалека двух профессионалов, чтобы охранять обычного студента, он даже звонил лично, чтобы разобраться. А когда Лу Чэнцзэ признался, что влюбился с первого взгляда, отец лишь холодно рассмеялся:

— Сынок, это называется похоть, не надо пытаться выглядеть благородно.

Лу Чэнцзэ промолчал.

Тук-тук-тук.

Стук в дверь прервал его размышления. Он поднялся, чтобы открыть — на пороге стоял Лу Цзинь.

— Пятый господин, со всеми разобрались, удалось выведать, кто стоял за ними... — Лу Цзинь замаялся, бросив взгляд на плотно закрытую дверь спальни, словно спрашивая, не стоит ли позвать Бай Цзиня, чтобы тот тоже послушал.

Но лицо Лу Чэнцзэ помрачнело, и он с раздражением бросил:

— Глубокая ночь, парень еще растет, не смей мешать ему отдыхать.

— ...Слушаюсь, Пятый господин, — ответил Лу Цзинь.

И правда, как говорил старый господин Лу, у их Пятого господина явно помутился рассудок от любви. Бай Цзинь еще даже не дал согласия, а его уже оберегают как зеницу ока. Если однажды он согласится быть с ним, Пятый господин, наверное, будет носить его на руках и не отпустит ни на шаг.

В глазах Лу Цзиня читалось такое явное презрение, что Лу Чэнцзэ отвесил ему увесистый подзатыльник:

— Я велел доложить, а не смотреть на меня с таким выражением!

Лу Цзинь, у которого в голове загудело от удара, пробормотал:

— ...Заказчиком нападения на Бай Цзиня оказался Бай Цзянянь, внебрачный сын семьи Бай. Вчера профессор медицинского факультета выбрал Бай Цзиня руководителем экспериментальной группы. Тот проект изначально вели Бай Цзянянь и другие ребята, а Бай Цзинь присоединился в последний момент...

Лу Чэнцзэ не нужно было дослушивать, чтобы понять суть: Бай Цзянянь позавидовал таланту парня и решил исподтишка нанести удар — избить, чтобы выбить из колеи и отобрать место руководителя.

Тьфу! Типичная крыса, рожденная любовницей, способная только на подлые методы.

Вспомнив жуткие ссадины на спине Бай Цзиня, он холодно произнес:

— Говорят, для медика руки — это самое важное?

Лу Цзинь дернул уголком рта:

— Да, это так.

Хотя, подумал он, для кого руки не важны?

— В таком случае, сломайте Бай Цзяняню правую руку. Оставьте ему левую, чтобы он мог подавать скальпели другим студентам, — Лу Чэнцзэ произнес это с таким равнодушием, будто речь шла о чем-то самом обыденном.

— Понял, — кивнул Лу Цзинь и поспешно удалился.

Выйдя за дверь, он не успел даже спуститься по лестнице, как начал строчить в их общий чат:

Цзинь: Экстренные новости! Пятый господин в ярости из-за господина Бая, приказал сломать руку Бай Цзяняню.

Му: Что за дела? Вот это размах! Только не слишком ли... мягко для этого парня?

Шуй: Какую руку? Я сам этим займусь!

Хо: Шуй, не горячись. Нужно сделать все тихо, иначе навлечем неприятности на господина Бая.

Ту: Верно. Пятый господин хочет руку Бай Цзяняня — без проблем. Проблема в том, чтобы семья Бай не заподозрила господина Бая.

Глядя на то, как серьезно все обсуждают, Лу Цзинь попытался разрядить обстановку:

Цзинь: Вам не кажется, что Пятый господин ведет себя как влюбленный идиот? Если госпожа узнает, она ведь засмеет его, правда?

Лу-Ту: Ну и что, что влюблен? С тех пор как Пятый господин встретил господина Бая, сколько правил он уже нарушил?

Лу Цзинь задумался — и правда.

Он перестал сомневаться и поспешил за дело. До рассвета оставалось всего несколько часов, нужно было поторопиться.

Спальня.

Бай Цзинь, одетый в простую пижаму, вытирал волосы, выйдя из ванной. Увидев у окна мужчину, полулежащего в кресле и курящего, он ничуть не удивился.

Он не стал спрашивать, как Лу Чэнцзэ пробрался внутрь. Если отбросить все остальные тайные ипостаси Лу Чэнцзэ, одного его статуса капитана спецназа было достаточно, чтобы любая дверь в спальню перестала быть преградой.

— Пятый господин, у вас еще есть дела? — Лу Чэнцзэ молчал, продолжая курить и смотреть на него. У Бай Цзиня не хватило терпения, и он заговорил первым.

Лу Чэнцзэ вдавил окурок в пепельницу. От него пахло табаком, поэтому он не стал приближаться к Бай Цзиню, а лишь слегка повернулся боком, обнажив место ранения.

— Никаких дел. Просто, малыш, раз уж я помог тебе с обработкой ран, может, и ты окажешь мне услугу?

Проследив за жестом Лу Чэнцзэ, Бай Цзинь увидел не только рану на его поясе, но и...

— ... — Лицо Бай Цзиня мгновенно вспыхнуло красным.

<http://bllate.org/book/21507/2204882>